

«Как я выжил, будем знать только мы с тобой...»

Сценарий литературного вечера о жизни и творчестве К. Симонова

Действующие лица:

Ведущие (1) и (2)
Чтец

Музыкальное оформление:

Аудиозаписи песен:

- «Священная война» (муз. А. Александрова, сл. В. Лебедева-Кумача);
- «Корреспондентская застольная» (муз. М. Блантера, сл. К. Симонова);
- Хорошо, если вам удастся использовать видеофрагменты из кинофильмов. Например, «Живые и мертвые» (по одноименной трилогии К. Симонова); «Звезда эпохи» (эпизоды о жизни и творчестве К. Симонова, о времени, в которое он жил)

ЧТЕЦ:

С чего начинается память – с берез?
С речного песка? С дождя на дороге?
А если – с убийства!
А если – со слез!
А если – с воздушной тревоги!
А если с визжащей пилы в облаках,
Со взрослых в пыли распростертых!
А если с недетского знания – как
Живое становится мертвым!
И в пять,
И в пятнадцать,
И в двадцать пять лет
Войной начинается память
Здесь в этой стране,
Где не помнящих – нет,
Попробуем это представить...

ВЕДУЩИЙ (1): Константин Симонов... Поэт, прозаик, драматург театра и кино, журналист, общественный деятель государственного масштаба. Депутат Верховного Совета СССР и РСФСР, делегат нескольких съездов

партии, член Центральной ревизионной комиссии КПСС. Активный участник движения борцов за мир. Член корреспондент Академии искусств ГДР, главный редактор журнала «Новый мир», «Литературной газеты», секретарь Правления Союза писателей СССР. Как много он сделал в своей жизни.

ВЕДУЩИЙ (2): В 19 лет Константин Михайлович начал печататься, а в 26 – он уже лауреат Государственной премии СССР. А потом – шесть Государственных премий СССР, Государственная премия РСФСР, Ленинская премия и звание Героя Социалистического Труда. Три ордена Ленина, орден Красного Знамени, два ордена Отечественной войны, первой степени, орден «Знак Почета» и медали, медали, медали... Так страна отметила силу его поэзии, прозы, публицистики, общественную работу. Отметила его вклад, внесенный в развитие нашего государства.

ВЕДУЩИЙ: Родился Константин Симонов в Петрограде в 1915 году. Детство прошло в Рязани и Саратове. Отчим – кадровый офицер. Жизнь в командировках, общежитиях. Военный быт. И дисциплина в семье строгая, почти военная. Это ему – отчиму – Александру Григорьевичу Иванищеву – посвятил он в 1950-е годы поэму «Отчим».

ЧТЕЦ:

Я раньше слишком зелен был,
Себе недотолковывал,
Как смолodu бы жизнь прожил,
Не будь тебя, такого вот –
Такого вот, сурового,
С «ноль-ноль», с солдатской выправкой,
Всегда идти готового
По жизни с полной выправкой...
«ОТЧИМ»

ВЕДУЩИЙ (2): «Атмосфера нашего дома, – писал Симонов в своей автобиографии, и атмосфера военной части, где служил отец? породили во мне привязанность к армии и вообще ко всему военному, привязанность, соединенную с уважением. Это детское, не вполне осознанное чувство, как потом оказалось на проверку, вошло в плоть и кровь».

ВЕДУЩИЙ (1): Армейские впечатления, накрепко связанные с детством и юностью писателя хорошо подготовили Симонова к военным испытаниям, которым суждено стать судьбой его поколения.

ВЕДУЩИЙ (2): Война стала для Симонова временем возмужания, временем формирования характера и мировоззрения, испытанием всех его душевных и нравственных качеств. Война была темой, делом, школой, судьбой.

ВЕДУЩИЙ (1): Судьба возложила на его плечи нелегкий солдатский труд еще до начала Великой Отечественной. Летом 1939 года Симонов побывал на своей первой войне, на Халхин-Голе, в качестве сотрудника газеты «Героическая красноармейская». Здесь поэт услышал первые раскаты

будущей Второй мировой войны.

ВЕДУЩИЙ (2): Там, на Халхин-Голе, началась огневая, в прямом смысле слова, поэзия Симонова. С Халхин-Гола он привез книгу новых стихов, стихов, посвященных живым и павшим героям.

ВЕДУЩИЙ (1): Тогда же Симонов был удостоен первой правительственной награды – ордена «Знак Почета». Симонову было 24 года.

ВЕДУЩИЙ (2): В ту пору он пробует свои силы в драматургии. В Москве в театре Ленинского комсомола уже шла его первая пьеса «История одной любви» – и готовилась к постановке вторая – «Парень из нашего города». К началу войны Симонов уже был военным писателем.

(ФОНОМ ЗВУЧИТ АУДИОЗАПИСЬ ПЕСНИ «СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА» (МУЗ. А. АЛЕКСАНДРОВА, СЛ. В. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА).)

ВЕДУЩИЙ (1): Началась Великая Отечественная. С этих пор война стала главной темой его творчества. Прошло совсем немного времени, и он стал не только любимым поэтом, но и популярным журналистом на фронте и во всей стране.

ВЕДУЩИЙ (2): За четыре года войны около 30 раз Симонов ездил в короткие и длинные командировки на фронт, первый раз – в июне сорок первого, – под Могилев и последний – в апреле сорок пятого, – под Берлин.

ВЕДУЩИЙ (1): Он ходил в атаку вместе с пехотной ротой в Крыму. Был в горящем Сталинграде. Где он только не бывал. Редакция бросала его с одного важного участка фронта на другой – Западный фронт, Одесса, Севастополь, Рыбачий полуостров, снова Западный фронт, Курская дуга, Украинские фронты – Первый, Второй, Третий, Четвертый, а потом Польша, Румыния, Болгария, Югославия, наконец, поверженная в прах Германия.

(ФОНОМ ЗВУЧИТ АУДИОЗАПИСЬ ПЕСНИ «КОРРЕСПОНДЕНТСКАЯ ЗАСТОЛЬНАЯ» (МУЗ. М. БЛАНТЕРА, СЛ. К. СИМОНОВА).)

ВЕДУЩИЙ (2): «Я не был солдатом, был всего-навсего корреспондентом... Это не самый тяжелый хлеб на войне...» – не однажды высказывал эту мысль Симонов. Нельзя было с этим не согласиться. Но все же она была и тяжелой и опасной.

ВЕДУЩИЙ (1): Симонов знал войну как никто. Наверное и не было среди военных писателей человека, превосходившего его объемом этих горьких знаний. Многие пережили больше, многим на фронте досталось больше, а знал он больше. А потом, уже в послевоенную пору, он пополнял свои и без того универсальные знания со свойственным ему упорством и трудолюбием. И писал, писал, писал...

ВЕДУЩИЙ (2): Писал о том, что видел: писал в газеты, создавал стихи, пьесы, рассказы, повести.

ВЕДУЩИЙ (1): Военная лирика сделала имя Симонова широко известным. Известность переросла в любовь к нему, в любовь искреннюю и вполне заслуженную. Стихи Симонова учили воевать, преодолевать военные и тыловые тяготы: страх смерти, голод, разруху. Его статьи были не просто хроникой сражений и летописью пережитого – они сражались, мужественного и беззаветно.

ВЕДУЩИЙ (2): «Мы влюблялись по Симонову, ссорились по Симонову. По Симонову учились ненавидеть врага и дружить терпкой, горьковатой, как дымок его неизменной трубки, мужской дружбой... Пленяло все – музыка стихов, их тематика, настрой... Пленял сам облик Симонова, овал его смуглого, знакомого лишь по портретам лица, нос с едва уловимой горбинкой... К тому же он всегда на фронте, всегда там, где жарко, он любит и любим, и свидетелей его любви миллионы, и любовь у них не такая, как у других...» – вспоминает Борис Панков командир 88-й гвардейской дивизии, Герой Советского Союза.

ВЕДУЩИЙ (1): В 1941 году Константину Симонову 25 лет. За Могилев, к линии фронта, военным корреспондентом он прибыл к пятому дню войны: каким он был, этот совсем еще молодой человек, уже известный, впрочем, как автор пьесы «Парень из нашего города»? Из дневника писателя: «Не знаю, как другие, а я, несмотря на Халхин-Гол, в эти первые дни настоящей войны был наивен, как мальчишка... Шинель была хорошо пригнана, ремни скрипели, и мне казалось, что вот таким я всегда буду».

ВЕДУЩИЙ (2): И там же, через пять-шесть страниц: «Две недели войны были так непохожи, что мне казалось: я и сам уже не такой, каким уезжал 24 июня из Москвы». Таково потрясение, пережитое на Могилевской и Смоленской земле. Это все тогда пережили.

ВЕДУЩИЙ (1): Нельзя без волнения читать страницы записок о выходивших из окружений, о беженцах на дорогах, о самолетах над дорогами, о танках, вдруг прорывавшихся в тыл отступающим, об июльской пыльной жаре, неразберихе, путанице, об ощущении огромного горя, которое разом обрушилось и которое разрасталось.

ВЕДУЩИЙ (2): Пробираясь на драном пикапе по проселкам Могилевщины и Смоленщины, молодой горожанин, корреспондент столичной и армейской газет, впервые близко увидел деревню, деревенскую жизнь, деревенских людей. Увидел в беде и горе.

ВЕДУЩИЙ (1): «Я понял, насколько сильно во мне чувство Родины, – напишет Симонов, – насколько я чувствую эту землю своей и как глубоко корнями ушли в нее эти люди, которые живут на ней... Было чувство острой жалости и любви ко всему находившемуся здесь: к этим деревенским избам возле дороги, к траве, к березам, ко всему

русскому». Это из дневника, опубликованного значительно позже. А тогда, в 41-м, Симонов свои чувства выразил в стихах. В сильных стихах.

ЧТЕЦ:

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: «Господь вас спаси!»
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенской
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезой и с песнею женской
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовым,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом
Весь в белом, как на смерть одетый, старик,

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала: «Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем».

«Мы вас подождем!» – говорили нам пажити.
«Мы вас подождем!» – говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,

На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился.

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

«ТЫ ПОМНИШЬ, АЛЕША, ДОРОГИ
СМОЛЕНЩИНЫ...»

ВЕДУЩИЙ (2): Строки этого стихотворения сжимают сердце и сегодня. А тогда в 41-м, 42-м?
Стихотворение, посвященное Алексею Суркову, стало общим для страны.
«Кто, - писал Борис Полевой, - в трагические дни, когда приятель приближался к Москве, не декламировал эти стихи?..»

ВЕДУЩИЙ (1): В 41-м поэт потрясен седым мальчишкой, которого отец-майор на пушечном лафете вывез из Брестской крепости. И Симонов пишет стихотворение «Майор привез мальчишку на лафете».

ЧТЕЦ:

Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.

Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет.

Отец был ранен, и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку
Седой мальчишка на лафете спал.

Мы шли ему навстречу из России.
Проснувшись, он махал войскам рукой..
Ты говоришь, что есть еще другие,
Что я там был и мне пора домой...

Ты это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца.
Кто раз увидел этого мальчишку,

Домой прийти не сможет до конца.

Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами
И поцелует горсть своей земли.

За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он.
«МАЙОР ПРИВЕЗ МАЛЬЧИШКУ НА ЛАФЕТЕ»

ВЕДУЩИЙ (2): 1942 год. В авиационной катастрофе погибает один из авторов «12 стульев» – писатель, военный корреспондент Евгений Петров.

Симонова потрясла смерть друга – эта простая, горькая, неотвратимая истина войны: «На наших глазах умирали товарищи». Он пишет об этом много, настойчиво и каждый раз предельно взволнованно, потому что есть в жизни и такие события, к которым не привыкаешь, как бы часто они не повторялись.

ЧТЕЦ: Памяти Евгения Петрова.

Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестает.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьет.

В землянке, занесен метелью,
Застольной не поет с тобой
И рядом, под одной шинелью,
Не спит у печки жестяной.

Но все, что между вами было,
Все, что за вами следом шло,
С его останками в могилу
Улечься вместе не смогло.

Упрямство, гнев его, терпенье –
Ты все себе в наследство взял.
Двойного слуха ты и зренья
Пожизненным владельцем стал.

Любовь мы завещаем женам,
Воспоминая – сыновьям,
Но по земле, войной сожженной,
Идти завещано друзьям.

Никто еще не знает средства
От неожиданных смертей.

Все тяжелее груз наследства,
Все уже круг твоих друзей.

Взвали тот груз себе на плечи,
Не оставляя ничего,
Огню, штыку, врагу навстречу
Неси его, неси его!

Когда же ты нести не сможешь,
То знай, что голову сложив,
Его всего лишь переложить
На плечи тех, кто будет жив.

И кто-то, кто тебя не видел,
Из третьих рук твой груз возьмет,
За мертвых мстя и ненавдя,
Его к победе донесет.
«СМЕРТЬ ДРУГА»

ВЕДУЩИЙ (1): Годы войны были лучшим временем поэзии Симонова, часом большой выверки ее. В эти годы написаны лучшие его стихи.

ВЕДУЩИЙ (2): В 1942 году Симонов пишет стихотворение «Если дорог тебе твой дом», о котором Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян сказал: «Я бы присвоил этому стихотворению звание Героя Советского Союза: оно убило гитлеровцев больше, чем самый прославленный снайпер».

ЧТЕЦ:

Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком,
Где ты, в люльке качаясь, плыл;

Если дороги в доме том
Тебе стены, печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нем исхоженные полы;

Если ты не хочешь, чтоб пол
В твоём доме фашист топтал,
Чтоб он сел за дедовский стол
И деревья в саду сломал...

Если мать тебе дорога –
Тебя выкормившая грудь,
Где давно уже нет молока,
Только можно щекой прильнуть,

Если вынести нету сил,

Чтоб фашист, к ней постоем став,
По щекам морщинистым бил,
Косы на руку намотав;
Чтобы те же руки ее,
Что несли тебя в колыбель,
Мыли гаду его белье
И стелили ему постель...

Если ты отца не забыл,
Что качал тебя на руках,
Что хорошим солдатом был
И пропал в карпатских снегах,

<...>

Если ты фашисту с ружьем
Не желаешь навек отдать
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что родиной мы зовем, -

Знай: никто не спасет ее,
Если ты ее не спасешь;
Знай: никто его не убьет,
Если ты его не убьешь.

<...>

«ЕСЛИ ДОРОГ ТЕБЕ ТВОЙ ДОМ...»

ВЕДУЩИЙ (1): Среди всех мужских привязанностей – самая могучая, самая естественная – любовь к женщине. Поэтому вовсе не случайно Симонов опубликовал в 1941–1945 годах две книги стихов, из которых одну называет «Война», а другую – «С тобой и без тебя». Это были особые стихи. Это была его, Симонова, судьба.

ВЕДУЩИЙ (2): «С тобой и без тебя» – история любви, любви большой, трогательной и трудной Константина Симонова к актрисе Валентине Серовой. Она вся в стихах: письма не сохранились, а в дневниках о своем личном Симонов не писал. «Писем писать не люблю. В результате этого в короткие свободные минуты на разных фронтах я написал книгу лирических стихов, которые являются не чем иным, как сборником не отправленных писем к любимой мною женщине, скажет поэт. – Это было моей внутренней потребностью... Но вскоре выяснилось, что люди на фронте очень хотели слышать стихи, и именно стихи о любви».

ВЕДУЩИЙ (1): Симонов писал стихи о любви, и они пользовались огромным успехом у читателей, потому что человек, лишенный любви, чувствует себя обделенным. Любовь для фронтовика – это невидимая, но крепкая, надежная ниточка между ним и всем тем, что находится за его

спиной.

ЧТЕЦ:

Когда на выжженном плато
Лежал я под стеной огня,
Я думал: слава богу, что
Ты так далеко от меня,
Что ты не слышишь этот гром,
Что ты не видишь этот ад,
Что где-то в городе другом
Есть тихий дом и тихий сад,
Что вместо камня – там вода,
А вместо грома – кленов тень
И что со мною никогда
Ты не разделишь этот день.
Но стоит встретиться с тобой –
И я хочу, чтоб каждый день,
Чтоб каждый час и каждый бой
За мной ходила ты как тень.
Чтоб ты со мной делила хлеб,
Делила горести до слез,
Чтоб слепла ты, когда я слеп,
Чтоб мерзла ты, когда я мерз,
Чтоб страхом был твоим – мой страх,
Чтоб гневом был твоим – мой гнев,
Мой голос – на твоих губах
Чтоб был, едва с моих слетев,
Чтоб не сказали мне друзья,
Все разделявшие в судьбе:
«Она вдали, а рядом – я,
Что эта женщина тебе?
Ведь не она с тобой была
В тот день в атаке и пальбе.
Ведь не она тебя спасла, –
Что эта женщина тебе?
Зачем теперь все с ней да с ней,
Как будто в горе и в беде
Всех заменив тебе друзей,
Она с тобой была везде?»
Чтоб я друзьям ответить мог:
«Да, ты не видел, как она
Лежала, съезжившись в комок,
Там, где огонь был как стена,
Да, ты забыл, она была
Со мной три самых черных дня,
Она тебе там помогла,
Когда ты вытащил меня.
И за спасение мое,
Когда я пил с тобой вдвоем,
Она – ты не видал ее –
Сидела третьей за столом».
«КОГДА НА ВЫЖЕННОМ ПЛАТО...»

ВЕДУЩИЙ (2): Война, как вор, прокралась в наш дом, оторвала нас от родной земли, разделила семьи, разрушила домашний очаг. Каждый чувствовал, что он, как любимой, лишился родной земли. И каждый повторял: «Жди меня». Но до этого никто не написал этих слов. Их написал Симонов. Писал о своем, но произнес мысль миллионов. Слова «Жди меня...» были солдатским паролем. В них было заключено все – вера, надежда и любовь.

ЧТЕЦ:

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди.

<...>

«ЖДИ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ»

ВЕДУЩИЙ (1): «Прочел и вздрогнул, как от удара током. Поэт словно угадал мысли. Словно у меня самого сложились слова «Жди меня...». Тогда это были самые главные, самые сокровенные слова. Мои слова. Я так долго носил их в сердце. И вот нашелся поэт, которые опередил меня и высказал всем мою сокровенную мысль, мое желание. Но ВТО время эти слова принадлежали не только ему, не только мне, – они были всеобщей думой, надеждой, мольбой» – так пишет о первом знакомстве с поэзией Симонова литовский поэт Межелайтис – автор знаменитого сборника стихов «Человек». Пишет о стихотворении Симонова «Жди меня».

ВЕДУЩИЙ (2): Однажды во время очередной командировки на Южный фронт – был декабрь 1941 года – Симонова попросили прочесть поэму «Пять страниц».

Симонов поправил шевелюру. В его глазах заблестели веселые нотки. Он встал, расстегнул комбинезон и громко сказал:

– Поэму читать не буду. Во-первых, она написана давно, а, во-вторых, поэма длинная – устанете слушать. Я прочитаю вам новые стихи, – и стал читать тихо, доверительно, словно ведя с кем-то интимную беседу:

– Жди меня, и я вернусь...

Закончив чтение, он сказал:

– Не буду возражать, если опубликуете в своем «Бюллетене».

Стихотворение было напечатано на следующий день.

А вскоре, можно даже назвать точную дату: 14 января 1942 года, стихотворение «Жди меня...» опубликовала газета «Правда». «Жди меня...» со страниц газеты потрясло всю Россию. А Симонов с этого времени стал обладателем одного из самых громких литературных имен.

ВЕДУЩИЙ (1): Это стихотворение, звучащее как заклинание, десятки, если не сотни, раз перепечатывалось во фронтовых и армейских газетах, выпускалось как листовка, постоянно читалось по радио и с эстрады. Его переписывали друг у друга, отсылая с фронта в тыл и из тыла на фронт, эти листовки хранили с самыми дорогими реликвиями –

люди военного поколения отлично это помнят.

ЧТЕЦ: <...>

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: «Повезло».

Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.

Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.
«ЖДИ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ»

ВЕДУЩИЙ (2): Все годы войны Симонов поражал своей работоспособностью. По свидетельству Николая Тихонова, он писал «в походе, на машине, в блиндаже между двух боев, в ходе случайного ночлега под обгорелым деревом, заноса в блокнот виденное».

ВЕДУЩИЙ (1): Во фронтовом дневнике Симонов рассказывал, как «без отлучки от колес» сочинял «Корреспондентскую застольную». Ехал в открытом «виллисе», сидел закутавшись в бурку. На холодном ветру неохота даже вытащить руку. И он бубнил себе под нос, сочинял, а потом зубрил только что сочиненные строфы, чтобы закрепить в памяти их все, начиная с первой.

Водитель решил, что подполковник тронулся умом – всю дорогу громко разговаривал сам с собой. По приезду водитель сигнализировал в санчасть штаба полка.

Недоразумение было выяснено. А мы с вами давайте послушаем, что писал поэт в дороге.

(ФОНОМ ЗВУЧИТ АУДИОЗАПИСЬ МЕЛОДИИ ПЕСНИ «КОРРЕСПОНДЕНТСКАЯ ЗАСТОЛЬНАЯ» (МУЗ. М. БЛАНТЕРА, СЛ. К. СИМОНОВА).)

ЧТЕЦ: От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы не скитались мы в пыли,
С «лейкой» и с блокнотом,
А то и с пулеметом
Сквозь огонь и стужу мы прошли.
Жив ты или помер –
Главное, чтоб в номер
Материал успел ты передать.
И чтоб, между прочим,
Был фитиль всем прочим,
А на остальное – наплевать!
Без глотка, товарищ,

Песню не заваришь,
Так давай по маленькой хлебнем!
Выпьем за писавших,
Выпьем за снимавших,
Выпьем за шагавших под огнем.
Есть, чтоб выпить, повод –
За военный провод,
За «У-2», за «эмку», за успех..
Как пешком шагали,
Как плечом толкали,
Как мы попевали раньше всех.
От ветров и водки
Хрипли наши глотки,
Но мы скажем тем, кто упрекнет:
«С наше покочуйте,
С наше поночуйте,
С наше повоюйте хоть бы год».
Там, где мы бывали,
Там танков не давали,
Репортер погибнет – не беда.
Но на «эмке» драной
И с одним наганом
Мы первыми въезжали в города.
Помянуть нам впору
Мертвых репортеров.
Стал могилой Киев им и Крым.
Хоть они порою
Были и герои,
Не поставят памятника им.
Так выпьем за победу,
За свою газету,
А не доживем, мой дорогой,
Кто-нибудь услышит,
Снимет и напишет,
Кто-нибудь помянет нас с тобой.
Жив ты или помер –
Главное, чтоб в номер
Материал успел ты передать.
И чтоб, между прочим,
Был фитиль всем прочим,
А на остальное – наплевать!
«КОРРЕСПОНДЕНТСКАЯ ЗАСТОЛЬНАЯ»

ВЕДУЩИЙ (2): Кончилась война, Симонову нет еще и тридцати.

Работавший всю войну, не зная отдыха и передышек, он и теперь не имеет времени, чтобы оглянуться.

«По первому зову, по первому ночному звонку из редакции, – писал о нем поэт П. Г. Антокольский, – он мог сорваться куда угодно – на Крайний Север и на Дальний Восток, в Среднеазиатские республики – лишь бы своими глазами увидеть заново строящийся мир...»

ВЕДУЩИЙ (1): Симонов объездил полсвета. Побывал в Германии, США, Японии, во Вьетнаме и многих других странах. Любознательность, писательский и общественный темперамент ведут его по всей стране, по всему миру.

ВЕДУЩИЙ (2): И тысячи, и тысячи писем, на которые Симонов считал своим долгом отвечать. Только по поводу выхода в свет повести «Дни и ночи» Симонов получил тысячу писем. После показа на экранах страны документальных фильмов «Шел солдат...» и «Солдатские мемуары» Симонов сдал в архив 3014 писем.

ВЕДУЩИЙ (1): «Мне на своем веку пришлось перечесть, наверное, несколько тысяч рукописей и написать несколько тысяч писем начинающим литераторам...» – заметил он в одном из писем еще в 1961 году.

ВЕДУЩИЙ (2): Симонову присылали стихи и прозу, пьесы и мемуары, военно-исторические работы и литературоведческие исследования. К нему постоянно обращались начинающие и так называемые, бывалые люди пишущие мемуары, и уже профессионалы-литераторы.

ВЕДУЩИЙ (1): Он был потрясающе работоспособен. Он просто садился за стол и писал, и писал, и писал. «Во всем Советском Союзе не было более трудолюбивого писателя», – скажет позднее один из друзей писателя.

ВЕДУЩИЙ (2): Его перу принадлежат лирические стихи и поэмы, очерки и рассказы, повести и романы, пьесы и сценарии, мемуары и дневниковые записки. Он постоянно выступал в печати как публицист и литературный критик. Самое замечательное из написанных им в этих жанрах составило одиннадцать томов Собрания сочинений.

ВЕДУЩИЙ (1): Пятнадцать лет писатель работает над трилогией «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето». «Это самое капитальное из того, что написано о войне», – писал Алексей Сурков.

ВЕДУЩИЙ (2): Когда вышел роман «Живые и мертвые», книга задела миллионы людей. За ней образовалась очередь в библиотеках, ею восхищались, она порождала порой жаркие споры. Так было и с двумя другими книгами трилогии.

(ДЕМОНСТРАЦИЯ ВИДЕОФРАГМЕНТОВ ИЗ КИНОФИЛЬМА «ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ».)

ВЕДУЩИЙ (1): Множеством разных дел занимался Симонов. По его инициативе и при его содействии были организованы в доме писателей выставки Петрова-Водкина, Пиросмани, Татлина, создан музей-квартира Блока в Петербурге, сохранена квартира Маяковского в Москве; созданы памятники Арсеньеву и Яшину, и многое, многое другое.

ВЕДУЩИЙ (2): По инициативе и стараниями Симонова были выпущены в свет или переизданы после долгого перерыва «Мастер и Маргарита» М.

Булгакова, романы Ильфа и Петрова, стихи О. Мандельштама, произведения И. Эренбурга и другие.

ВЕДУЩИЙ (1): И помогал, и помогал людям: ветеранам войны, начинающим писателям, просто человеку, обратившемуся к нему за помощью.

ВЕДУЩИЙ (2): «Островом верной земли, где можно перевести дыхание, набраться сил перед следующим плаванием по бурному морю жизни» назовет Симонова актер Михаил Ульянов. «Ну, а если потерпишь кораблекрушение, то такие острова примут тебя».

ВЕДУЩИЙ (1): Непрерывность труда была стилем и смыслом жизни Симонова. И, пожалуй, самым печальным днем для этого человека был день в июле 1979 года, когда он почувствовал, что не может работать. В тот день на телеграфном бланке, найденном позже среди его бумаг, возможно, лишь для себя, Симонов записал: «Я уже ничего не могу доделать. Что сделано, то сделано, что задумано и не додумано, тоже не в моей власти. Я могу только, если потребуется, привести в порядок не приведенное в него». И мужественно готовясь к концу, привел в идеальный порядок свой огромный архив...

ВЕДУЩИЙ (2): Умер Константин Михайлович в Москве 28 августа 1979 года. По завещанию писателя прах его развеян на Буйническом поле под Могилевом, откуда он чудом выбрался живым, тогда, в июле сорок первого.

ВЕДУЩИЙ (1): Сейчас там, на поле боя, стоит валун, на котором высечено «Константин Симонов», а в каких-нибудь ста метрах – обелиск воинам 388-го полка, почти целиком polegшего под Могилевом. Прах его смешался с прахом погибших в сорок первом. Он вернулся к ним навсегда.